

Мы боролись, наверное, меньше пяти минут, и мне уже приходилось контролировать дыхание, чтобы не выглядеть как перегретая собака.

— Сейчас? — спросил я Неджи и, почувствовав, что он убегает в лес, бросил дымовую шашку, бросив два куная по прямой в сторону джонина, который смотрел на меня со скучающим выражением лица.

Под прикрытием дыма я добавил еще один кунай в след последнего, и добавил еще пару сюрикенов, второй из которых был скрыт первым.

Затем я бросился бежать, пропуская чакру через свои конечности, следуя за Хьюгой к ловушке, расставленной Кабуто.

— У тебя ещё одно томоз в обоих глазах, — сказал Неджи, и я почувствовал, что моя улыбка стала еще шире, когда лес расплылся вокруг нас. Стресс, вызванный боем, заставил меня развить еще одно томоз в глазах, и я смог применить визуальное гендзюцу - то, чего я не смог достичь за два года, проведенных в одиночестве.

Вполне логично, что реальный бой стал толчком к развитию моих глаз, и хотя я не пробовал применять гендзюцу через Шаринган, я знал теорию большинства иллюзий, и применять их против Какаши было бы полезно. Очевидно, Учиха были созданы для сражений, кто бы мог подумать?

Я заметил паршивое укрытие Кабуто с первого взгляда и остановился, повиснув головой вниз на ветке, в то время как Неджи присел на корточки сбоку от дерева, его родословная вспыхнула: — Он не преследует нас, — сообщил он мне и Кабуто, прежде чем мы успели заговорить.

— Серьезно? — удивленно сказал я. Мне хотелось закричать, мне было весело, что Какаши почти не останавливается, но я ожидал, что он будет преследовать нас.

Голос Кабуто донесся из-под куста: — С тактической точки зрения, ему нет смысла преследовать нас. Я имею в виду... это нам нужно то, что есть у него, а не наоборот.

— Я надеялся, что он будет более настойчивым, — проворчал я, получив в ответ двойное фырканье.

— Что из нашего общения с ним заставило тебя так думать? — саркастический вопрос Неджи заставил меня поморщиться.

«На самом деле, вы все - чернила на странице манги!», — выругался я у себя в голове.

— Ладно, я не могу поверить, что мы не подумали об этом раньше, как нам привести его сюда? — сказал я.

— Мы возьмем один из колокольчиков, — сказал Кабуто.

Слова Кабуто вызвали у меня желание убить его на месте, и по абсолютно каменному выражению лица Неджи я догадался, что был не единственным.

— Я имею в виду, — добавил Кабуто, — ему нужно только поверить, что у нас есть колокольчик.

Это заставило меня задуматься. И я быстро придумал план: — Можешь ли ты использовать хенге и превратиться в колокольчик? Ты должен идеально контролировать свою чакру и быть готовым к скальпелю чакры

— Зачем? — непонимающе спросил Кабуто.

— Мы обманем его, заставим думать, что он потерял колокольчик, — Неджи добавил: — Ловушки здесь приемлемы, он будет преследовать нас, и, вероятно, получит упомянутый колокольчик, но колокольчиком будешь ты под хенге, как только он тебя схватит, ты попытаешься порезать его скальпелем чакры, а мы с Учихой отвлечем его и попытаемся завладеть колокольчиком.

Кабуто подметил: — Тогда будет лучше, если я приму облик пары колокольчиков. Если у него останется один колокольчик, он просто подтолкнет нас к борьбе за тот, который у нас есть.

— Хорошая мысль, — согласился я: — Просто для ясности, все поняли, что колокольчики - это уловка, чтобы заставить нас использовать командную работу, да?

Бесстрастный взгляд Неджи подтвердил мою позицию, в то время как Кабуто смущенно усмехнулся и сказал: — Я уже проходил тест, помните? Базовая компетентность и командная работа - единственные вещи, которые имеют значение, даже если я не знаю, насколько сильно этот джонин блефует.

— Ясно, — я слабо улыбнулся и сказал: — Теперь мы можем идти?

— Держи меня так, чтобы колокольчики не звенели, иначе он разгадает план, — сказал Кабуто.

— Тогда пойдем, — сказал я, мы обменялись взглядами с Неджи, как только Кабуто использовал хенге, я жестом велел ему забрать нашего третьего товарища по команде. Затем, когда мы уже собирались бежать обратно к джонину, способному надрать нам задницы, мне пришла в голову одна мысль.

В случае сомнений, сказал я однажды Тентен, бросай второй кунай в тень первого. Если повезет, он попадет в цель, если нет, это сделает противника параноиком.

— Брось меня, — сказал я Неджи, и как только его глаза сверкнули пониманием, я немедленно выполнил хенге, моя форма изменилась и превратилась в Фума Сюрикен[1].

Наруто ведь добился определенного успеха в борьбе с Забузой не так ли?

Зачем мне изобретать колесо? Кроме того, визуальное гендзюцу или нет, я сомневался, что моя иллюзия продержится достаточно долго, чтобы наш план удался, нам действительно нужно было достать колокольчики.

---

Вскоре мое ограниченное чувство окружения позволило мне понять, что меня бросили, и в тот самый момент, когда я почувствовал некоторое сопротивление, я развеял свою технику, вернувшись к своей первоначальной форме в маленькой струйке белого дыма, огненная чакра уже поднималась из моего живота.

Когда я вернулся в нормальное состояние, мои глаза мгновенно оценили окружающую обстановку: Я был примерно на уровне плеч Какаши, который протянул руку, чтобы поймать то, что, по его мнению, было гигантским сюрикеном.

Слева от нас Неджи только что завершил Вакуумную ладонь[2] и переходил к смертоносной последовательности традиционного Мягкого кулака, чакра и руки расплывались, и даже мои глаза с трудом следили за его движениями.

Инстинктивно я перекинул ноги через плечо Какаши, а правой рукой прижал к груди предплечье джонина. Я напряг спину, пытаясь вывихнуть локоть шиноби, в то время как моя левая рука поднялась ко рту: вспышка огня была больше похожа на зонтик пламени, чем на настоящий огненный шар, но она покрывала довольно большую площадь, и так близко он не мог легко избежать её.

Я начал выплевывать маленькие огненные шары на тело Какаши, в то время как мои глаза искали его глаз, когда наши взгляды встретились, я применил еще одно гендзютсу.

Первая иллюзия была жестокой и вопиющей, как и самая первая, которую я сотворил знаками руки в начале нашего противостояния: моя чакра проскользнула в его организм, но не найдя опоры, Какаши развеял её собственной чакрой за долю секунды. Вторичное визуальное гендзютсу было применено так скоро после первого, что его можно было бы наложить слоями, будь Какаши кем-то другим. Третья иллюзия выжгла четвертую часть моей чакры и побудила его игнорировать звон любых колоколов.

Затем Какаши двинулся.

Его левая нога с размаху ударила Неджи, пробив его защиту, просто ошеломив новоиспеченного генина, Какаши бесшумно влил чакру Суйтон, чтобы выплюнуть водяной шар в пламя, затем меня буквально впечатало в землю, когда рука Какаши попала в меня, моя хватка ослабла от боли.

Все еще ухмыляясь, я поставил одну ногу на грудь джонина, пытаясь пнуть его, но мои мышцы безнадежно дрожали, как будто я только что пытался пнуть гору.

Отвлечшись, я бросил немного грязи в глаз Какаши, в то время как моя свободная нога приземлилась на колокольчики, которые он закрепил на бедре.

Хатаке стряхнул грязь, бросив её обратно мне на лицо и заставив меня издать испуганный стон, когда я крепко зажмурил глаза. Только тогда внимание старшего шиноби лениво вернулось к Неджи, который снова поднялся на ноги и ждал, когда я уберусь с дороги.

Перекатившись на четвереньки, прежде чем встать, я заблокировал коленом жестокий удар,

который нанес мне джонин, еще раз заставив весь воздух покинуть мои легкие.

Неджи не дал мне скатиться в далеко в лес и помог встать на ноги.

Я быстро вскочил на ноги и забрался на дерево, используя технику ходьбы по деревьям[3].

Получив жесткий удар, я все равно улыбался, потому что взял колокольчики.

Так ловко, как только я смог, я сделал ловкий трюк с пустой ладонью, а свободной рукой вытер грязь с глаз, устроив шоу для джонина.

Мое зрение поплыло, и через пару секунд я почувствовал, как ясность, дарованная мне Шаринганом, исчезает, а глаза яростно горят от насилия, которому я только что заставил их подвергнуться. Примечание для себя: не стоит внезапно начинать вливать много чакры в глаза без предварительной подготовки.

Затем, медленно, под пасмурным небом и пустым взглядом единственного глаза Какаши, наблюдал за Нелжи, а я выкопал из земли три куная, просунув колокольчики в небольшое отверстие, оставленное одним из оружий в грязи, под таким углом, чтобы джонин не мог наблюдать за мной, пока моя нога скользила по траве, разравнивая её.

Потом мы побежали.

Я успел проскочить мимо нескольких гендзюцу, через которые Какаши, несомненно, уже прорвался, я сжигал свои запасы чакры с безумной скоростью, и мои глаза были напряжены от перенапряжения.

Я доводил себя до предела, чего никогда не делал, если бы не контроль чакры и огненные шары.

Моя самоподготовка в Академии просто не подготовила меня к такому стремительному аду, каким был настоящий бой, и серьезный Какаши не собирался нам поддаваться.

Мы прибыли на поляну, где Кабуто расставил ловушки, джонин был у нас на хвосте, и я бросил еще одну маленькую дымовую шашку, чтобы он не смог сделать шаг туда, где были мы с Неджи. Наконец-то он начинает...

Все потемнело, и я услышал глухое эхо взрыва.

[1] Фума Сюрикен - это большой сюрикен с четырьмя острыми односторонними лезвиями, созданный для метания.

[2] Вакуумная ладонь - техника клана Хьюга. Чтобы выполнить её, пользователь с точностью определяет жизненно важные точки противника своим Бьякуганом и выпускает высокоскоростной удар ладонью.

[3] Практика Восхождения на Дерево - метод, используемый для обучения юных шиноби. Он позволяет научить их правильно контролировать энергию своей чакры и направлять её в требуемую часть тела. Само дзюцу используется для того, чтобы взбираться на дерево без использования рук. Для этого шиноби сосредотачивает энергию чакры в стопах.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3041458>